

АРХИТЕКТУРА
НАСЛЕДИЕ

Какая судьба ждет конструктивистские творения авангардиста Константина Мельникова?

Вен. Москва. — 2001. — 5 сент. — С. 6

ШЕСТЕРНЯ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ

Он стоял у истоков конструктивизма, и именно его ни на что не похожие здания и проекты на десятилетия определили развитие мировой архитектуры. Рабочий клуб им. Русакова, который за внушительные консоли прозвали «шестерней на Стромынке», жилой дом в Кривоарбатском переулке, уже при построении именованный «консервной банкой», клуб завода «Каучук» на Плющихе, пятилепестковая башня Дома культуры «Буревестник», гаражи «Интуриста» и Госплана... Они и сегодня поражают своими объемно-пространственными решениями. В них, кажется, материализовалась утопия социализма.

Анна ВИКТОРОВА

«Консервная
банка»
прохудилась

Известно, что собственные дома архитекторов — совершенно особый жанр. По сути, это единственный случай в практике зодчего, когда он позволяет себе полную свободу формо-творчества. И многоквартирный

дом в Кривоарбатском переулке — «дуэт» врезанных друг в друга вертикальных цилиндров — по выразительности занимает одно из первых мест среди жилищ, построенных архитекторами XX века для себя. Дом этот так и остался в частном владении. Сегодня в нем живут сын архитектора и его внучка — Виктор и Екатерина Мельниковы. Но содержать уникальный памятник архитектуры на собственные средства они не могут. И за день-

гами на ремонт и эксплуатацию постоянно обращаются в Главное управление охраны памятников (ГУОП) Москвы. Оно, в свою очередь, от дома не отворачивается: рано или поздно ГУОП намерено превратить его в музей К. Мельникова. И уже превратило бы, если бы не сопротивление наследников.

В 1996 году усилиями мэрии дом был реставрирован. Но четыре года спустя опять и крыша подтекает, и фундаменты мокнут; в стенах появились трещины, из-за проседания грунта лопнуло несколько стекол. Екатерина Викторовна убеждена: если дом сейчас отдать на разтерзание посетителям, он окончательно придет в негодность. «Москва должна выделить под музейную экспозицию другое помещение, — говорит она. — Тогда мы безвозмездно передадим городу весь архив. Но расставаться с ним в обмен на верную гибель одного из лучших произведений Константина Степановича мы не намерены».

Клуб Романа
Виктюка

Рабочие клубы — порождение революции, они строились в 20—30-е годы. Мельникову при-

надлежат шесть проектов из десяти реализованных в столице. Исследователи полагают, что архитектору просто повезло: профсоюзы заказывали все проекты ему лично; вряд ли столь оригинальные и сложные по композиции здания прошли бы общий конкурс...

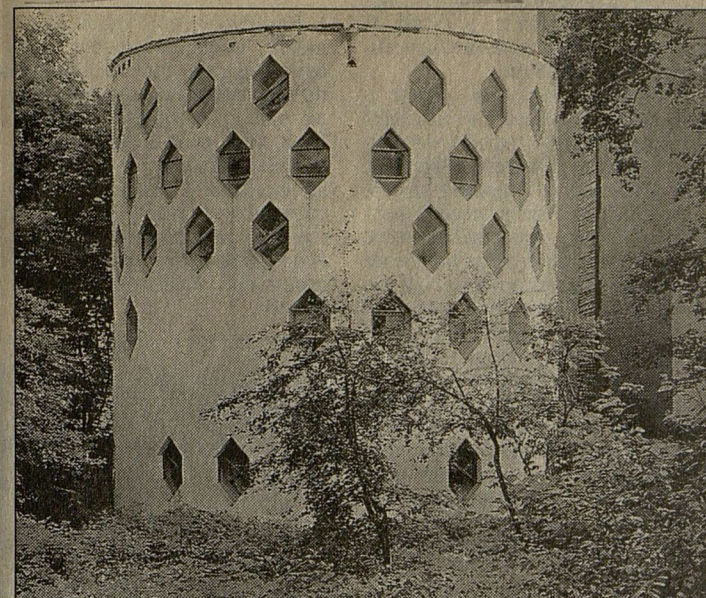
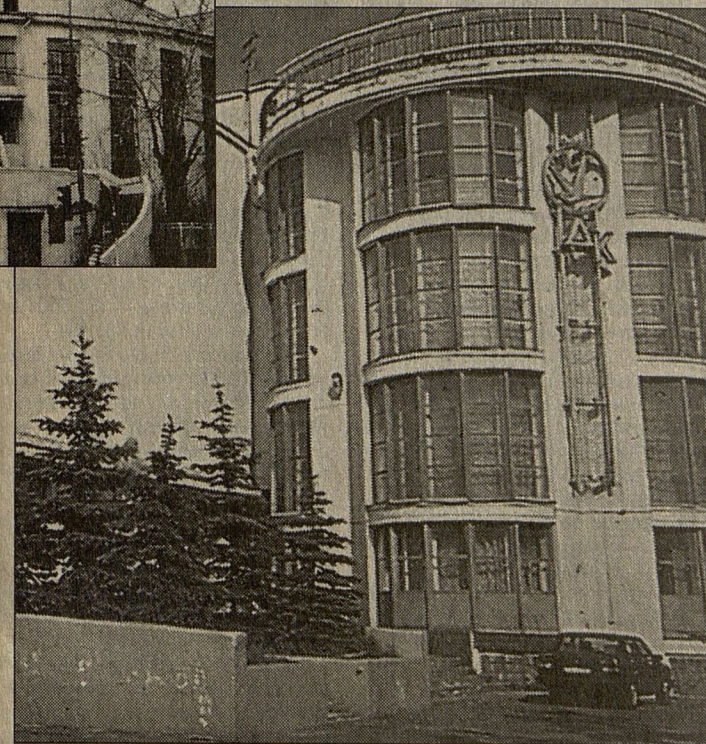
Клуб завода «Каучук» (1929)

Клуб им. Русакова был признан памятником советской архитектуры в 1987 году, однако вопрос о его использовании решился лишь четыре года назад. ГУОП передало его в аренду театру Романа Виктюка — с условием, что коллектив его реставрирует. Клуб в этом очень нуждался! Но средств на ремонт не нашлось — откуда у театра деньги! Виктюк надеялся на спонсоров, но, как выяснилось, зря. Потом он сдал часть помещений развлекательному центру «РВ», и теперь в «шестерне» гуляют до утра. Немного денег накапало из-за бугра: клуб им. Русакова был включен в список особо ценных объектов Всемирного фонда памятников и получил от него 20 тысяч долларов. Остальное обещало все то же ГУОП, но пока оно не горюпит: необратимых изменений в конструкциях пока нет, а значит — можно подождать годик-другой.

Бахметьевский
гараж

Гений Мельникова находил свое выражение в самых разных областях. Так, в конце 20-х он разработал очень экономичную систему расстановки ма-

Дом Мельникова
в Кривоарбатском переулке (1927—1929)

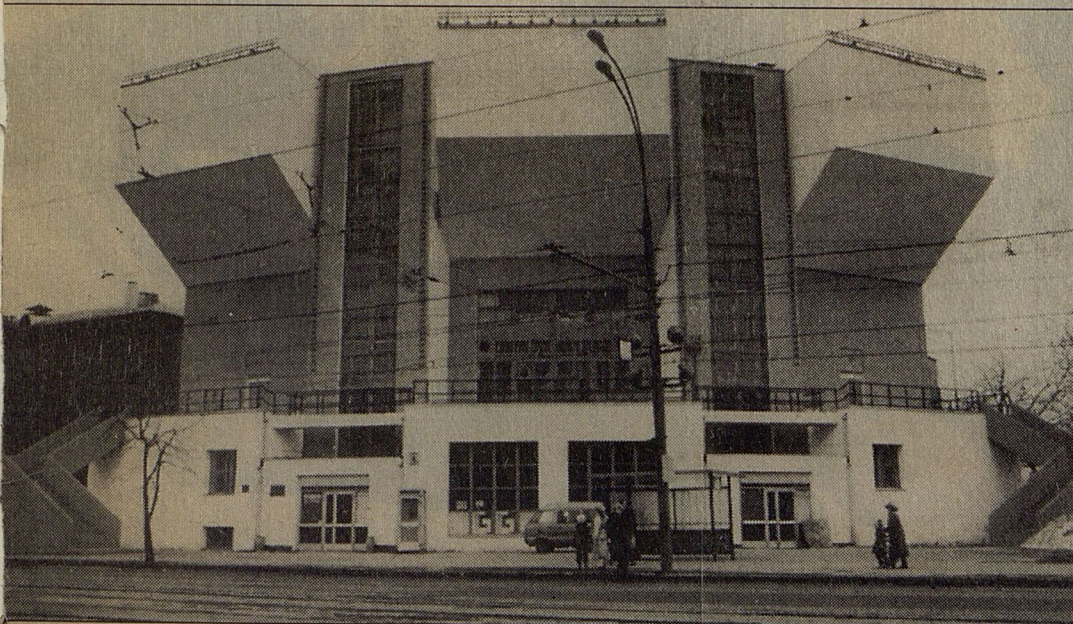
Дом культуры «Буревестник» (1930)

шин в гаражах — прямоточную: автомобили заезжают на стоянку и выезжают с нее без использования заднего хода. Впервые этот прием Мельников использовал в известном проекте гаража над мостами Сены, а в жизнь воплотил в Москве, при строительстве Бахметьевского гаража для автобусов, что на улице Образцова, 19а. Это внушительное кирпичное здание, думаю, знакомо многим. Его фасад оформлен в виде гребенки, в каждом ее «зубце» расположены въездные ворота, а над ними — тра-

диционные мельниковские круглые витражные окна.

До начала «новой эры» гараж принадлежал «3-му автобусному парку» и «Мосгортрансу», однако в 1990 году его признали памятником архитектуры, и автобусы выселили.

Творчество Мельникова активно изучается на Западе. Среди историков архитектуры всего мира посещение его творений считается обязательным. А Москве, наверное, можно было бы поберечь эти уникальные постройки, превратив их в музейные экспонаты. Но мы к этому пока не готовы.

Клуб имени Русакова — знаменитая «Шестерня» (1927—1929)